

Войдя в дом, Цзи Сунтао огляделся вокруг. Всё было по-прежнему чисто и аккуратно. Хотя он прожил в этой маленькой комнате всего несколько недель, это было самое комфортное место, где он когда-либо жил. Даже роскошный дом его семьи не приносил такого уюта.

Котёнок, не обращая внимания на Цзи Сунтао, продолжал раскладывать купленные продукты и бытовые принадлежности. Цзи Сунтао подошёл к нему и жалобно произнёс:

— Я ещё не ужинал, можешь приготовить что-нибудь для меня?

— Если не ужинал, тогда поспеши домой и поешь там, — ответил Котёнок, сохраняя равнодушный вид.

— Я слишком голоден, чтобы добраться до дома, — начал капризничать Цзи Сунтао. — Или я пойду к тётушке Чжан наверх. Она живёт на двенадцатом этаже, верно? Она только что сказала.

— Тогда иди, — Котёнок не поддался на его угрозы.

— Ну, тогда я пойду, — сделал вид, что направляется к двери, Цзи Сунтао. — Я просто скажу тётушке Чжан, что Котёнок тебя обманывал. Мы все не ужинали, а он просто считает, что твоя еда невкусная.

— Вернись, — нахмурился Котёнок. Что это за глупости говорит Цзи Сунтао?

Цзи Сунтао знал, что Котёнок не любит доставлять неудобства другим, и тут же снова подошёл к нему, с искренним, но немного наигранным видом умоляя:

— Котёнок, прости меня, пожалуйста. Я клянусь, больше никогда не буду делать таких подлостей и никогда не сделаю тебе больно. Только прости меня.

Цзи Сунтао уже вернулся в компанию Цюй Нин и снова работал с братьями над игрой. Цюй Нин и Котёнок никогда не рассказывали другим, что кража игры была делом рук Цзи Сунтао, поэтому все думали, что он просто взял отпуск по семейным обстоятельствам. За это Цзи Сунтао был особенно благодарен Котёнку, что ещё раз доказывало его доброту. Даже в ситуации, когда его несправедливо обвиняли, Котёнок заботился о его репутации. Как мог Цзи Сунтао не тронуться этим?

— Ха-ха, — Котёнок рассмеялся над жалобным видом Цзи Сунтао. — Эти слова звучат так, будто ты уговариваешь девушку.

Котёнок сказал это случайно, но, как только слова слетели с его губ, он вдруг замолчал, а затем покраснел. Что он только что сказал? Цзи Сунтао ведь любит мужчин. Как это неловко.

Цзи Сунтао тоже замер. Он только сейчас понял, что говорил с Котёнком в таком тоне, как будто это был его возлюбленный. Неужели он уже...

— Если хочешь есть, будет только лапша, — поспешно отвернулся Котёнок и направился на кухню.

— Хорошо, — бодро ответил Цзи Сунтао, глядя на покрасневшие уши Котёнка, и почувствовал странную радость.

Сюз Му вошёл в «Случайную встречу» и сразу заметил двух человек на центральной сцене,

которые пели во весь голос.

*

Я больше не слушаю, что говорят

Я больше не боюсь ошибаться

Влюбился в слово «сумасшедший»

Я больше не думаю об одиночестве

Я больше не спрашиваю «а если»

В тот момент, когда я ушёл от тебя

Я решил не объяснять, если устал

*

Сюэ Му дёрнул уголком губ. Что это значит? Они специально поют это для меня? Уход от меня делает тебя таким счастливым? Глядя на Ань И и Цюй Нин, которые весело подпрыгивали на сцене, Сюэ Му снова и снова напоминал себе, что это всего лишь песня, и не стоит привязывать её к себе. Он подошёл к столу, где сидел Хэ Шаоцзюнь, и сел рядом с ним.

— Почему так поздно? — Хэ Шаоцзюнь поздоровался с Сюэ Му.

— Да, немного задержался, — машинально ответил Сюэ Му, непроизвольно повернув голову к сцене.

*

Я решил покончить с каплей разума, уходи, уходи

Насколько ты ужасен, настолько ужасна и любовь

Хочу забыть прошлое, но всё ещё люблю тебя

Принц без сердца, во что он может верить? Отныне, ну?

Кто сказал, что в любви прячется сумасшедший ангел?

Говорят, что он сеет семена слёз

Какая глупость...

*

Но слова песни звучали так, будто они были адресованы ему. Сюэ Му слушал и чувствовал, как злость нарастает внутри него. Он резко сделал большой глоток вина.

Дун Жуй, сидевший рядом, кивком указал на сцену и спросил Хэ Шаоцзюня:

— Твой парень так кокетничает на сцене, это нормально?

Хэ Шаоцзюнь лишь усмехнулся и не ответил, снова устремив взгляд на человека на сцене. Сюэ Му тоже посмотрел на Хэ Шаоцзюня и увидел в его глазах восхищение, привязанность и одержимость. Этот человек на сцене был его, и Хэ Шаоцзюнь чувствовал не только восхищение, но и гордость. Это только усиливало раздражение Сюэ Му, потому что другой человек на сцене всё ещё не был его. Несмотря на то, что Ань И сейчас сиял, Сюэ Му был полон неопределённости, что резко контрастировало с хорошим настроением Хэ Шаоцзюня.

Когда песня закончилась, Цюй Нин и Ань И хлопнули друг другу по ладони в знак победы. Цюй Нин направился к их столу, а Ань И повернулся и, кажется, пошёл в туалет. Цюй Нин поздоровался с Сюэ Му и сел рядом с Хэ Шаоцзюнем, который достал салфетку и вытер капли пота у него на висках.

— Эй, вы слышали? Та актриса, которая недавно шумела, как её зовут... Чэнь Цинъюнь, та, которая раскрутилась на скандалах, недавно объявила, что выходит замуж за богача и уходит из кино. Но теперь говорят, что её бросили, и она хочет вернуться в шоу-бизнес. Но, похоже, кто-то дал команду полностью её закрыть, — сказал Дун Жуй, многозначительно посмотрев на Сюэ Му. — Сюэ Дашао, я слышал, что главный герой этой истории — ты. Расскажи подробности?

Сюэ Му бросил на Дун Жуя сердитый взгляд:

— Ты просто растрачиваешь свой талант, не будучи журналистом.

Но он не стал продолжать, видимо не желая обсуждать эту тему.

— Ну расскажи, расскажи, мы, зрители, ждём первых новостей, — вмешался Цюй Нин, добавляя масла в огонь.

Сюэ Му закатил глаза и обратился к Хэ Шаоцзюню:

— Эй, приструни своего парня.

— Я тоже хочу послушать, — слова Хэ Шаоцзюня заставили Сюэ Му пожалеть, что он вообще пришёл сюда сегодня. Как он мог забыть, что Хэ Шаоцзюнь всегда на стороне Цюй Нин?

Сюэ Му закурил сигарету и кратко объяснил:

— Мы просто провели вместе несколько дней, а она уже начала вести себя, как будто мы собираемся пожениться.

— Но тебе не нужно было её закрывать, — вздохнул Дун Жуй. — Ты слишком жесток, не умеешь ценить женщин. Это из-за того, что она раньше крутила роман с Ань И?

Дун Жуй попал в точку. Сюэ Му посмотрел на него, не подтверждая и не отрицая, но его взгляд говорил: «Ну и что?»

Дун Жуй усмехнулся и незаметно подмигнул Ань И, который только что подошёл сзади.

Ань И стоял за спиной Сюэ Му, и Дун Жуй видел, как он возвращался, когда задавал вопрос, поэтому он всё слышал. Сюэ Му встречался с той женщиной, чтобы отвлечь внимание от скандала или чтобы отбить её у него?

Чэнь Цинъюнь несколько раз использовала имя Ань И для раскрутки, что сильно раздражало

Сюэ Му. В этом мире всё так: ты используешь меня для пиара, я использую тебя для популярности. Но Ань И не мог ничего сделать, чтобы остановить её, ведь кто знает, возможно, им ещё придётся работать вместе.

Сюэ Му всегда думал, что Ань И был с Чэнь Цинъюнь, и объяснения Ань И не помогали. Они не виделись уже больше месяца из-за этой ссоры.

— Му Гэ, — глубоко вздохнув, Ань И подошёл к Сюэ Му с улыбкой на лице.

— Угу, — равнодушно ответил Сюэ Му, лишь мельком взглянув на него и отвернувшись. Между ними всё ещё было что-то, что мешало им чувствовать себя комфортно.

Дун Жуй сел рядом с Цюй Нин:

— У меня к тебе просьба. Скоро Новый год, я через несколько дней уезжаю домой. Можешь ли ты временно приютить Вэнь Цзыхуа у себя?

— Конечно, — сразу согласился Цюй Нин. Он тоже собирался домой с Хэ Шаоцзюнем, и ещё один человек в доме не был проблемой, даже наоборот, это добавит веселья.

В это время вошёл Вэнь Цзыхуа. Сегодня была последняя вечерняя лекция в этом семестре. Дун Жуй помахал ему, и он с улыбкой подошёл.

— Сяохуа, я договорился с Цюй Нин, ты будешь праздновать Новый год у них. У них всё эксклюзивное, не стесняйся, ешь сколько хочешь.

Вэнь Цзыхуа, который был рад снова увидеть Дун Жуя после каникул, почувствовал, как будто на него вылили ушат холодной воды, погасив всю радость.

С тех пор, как Вэнь Цзыхуа признался Дун Жую в чувствах, он переехал в общежитие и возвращался домой всего на несколько дней в месяц. Это было не потому, что Дун Жуй его выгнал, а потому, что он сам всё понял. Сейчас он не мог ничего предложить, как он мог говорить о любви, если даже сам себя не мог содержать? Это был критический момент, ему нужно было сосредоточиться на учёбе, чтобы поступить в хороший университет. Только тогда, когда он обретёт статус и положение, он сможет говорить о чувствах с Дун Жуюем на равных.

Вэнь Цзыхуа молча сел на диван, слушая, как другие болтают обо всём на свете. Вокруг были разговоры, музыка, смех, но он ничего не слышал. Сильное чувство одиночества окутало его, вызывая онемение в руках и ногах, и вдруг его сердце опустело.

<http://bllate.org/book/16802/1545434>